толстые, 1-й членик вздутый, едва длиннее 3-го; 2-й и 4-й самые короткие, равные между собой по длине и в 1,5 раза короче 3-го членика; 6-й заметно длиннее 4-го; 7-й — 10-й членики почти одинаковой длины, отделяются друг от друга сильными перетяжками. Переднеспинка у передних углов едва шире головы с глазами, в 1,58 раза шире своей длины, наиболее широкая впереди середины, отсюда впереди и кзади заметно суженная. Боковой край в задней половине слегка выемчатый, а задние углы слабозаостренные, почти прямые. Каемка бокового края в задней половине очень узкая, начиная от середины слегка расширенная, заходит и на слабоокругленные передние углы. Задний край переднеспинки не окаймленный. Диск в четких и глубоких точках, более редких и однообразных в передней половине и более густых и слегка различающихся по размеру в задней половине и на боках. Расстояния между точками неодинаковые, местами равны диаметру точек, а местами превышают его в 2—3 раза. Фон переднеспинки блестящий, гладкий. Щиток широкотреугольный, выпуклый, почти гладкий.

Надкрылья блестящие, морщинисто-точечные, в 3 раза длиннее переднеспинки и в 1,4 раза длиннее своей ширины, измеренной посередине. Диск надкрылий в более мелких, чем на переднеспинке точках, промежутки между которыми покрыты четкими продольными и поперечными морщинками. Вершины и основная четверть в более густых и грубых точках и морщинках. Боковая каемка кпереди от середины заметно расширена и перед основанием отвернута кверху. Пигидий гладкий. 3-й членик лапок шире остальных. Эдеагус — рисунок, *5*, *6*.

Самка крупнее и шире самца, надкрылья в 1,27 раза длиннее своей ширины, на боках широкоокругленные, их пунктировка мельче и нежнее.

Похож на *O. heydeni* Wse., от которой отличается пунктировкой переднеспинки, одноцветно черными ногами и усиками, а также формой эдеагуса самца.

New Species of the Chrysomelid Beetles (Coleoptera) of the Montane Middle Asia. Lopatin I. K.— Vestn. zool., 1987, No. 1.— Three species are described as new: *Thelyterotarsus* (s. str.) *shahristanus* sp. n.— belongs to *T. nigrifrons* group, differs in larger body size, exact yellow spots on elytrae, their thin pubescence, aedeagus shape; type-locality: Turkestan mountain range, 20 km SSW of Shahristan pass. *Oreomela* (s. str.) *sussamyrica* sp. n.— similar to *O. korotjaevi,* differs in pronotum shape, anterior punctuation and aedeagus shape; from *O. joliveti* sharply differs in feet colour and pronotum punctuation; from both differs in smaller body size; type-locality: Sussamyr mountain range, Alabel pass, 3100 m. *Oreomela* (s. str.) *montivaga* sp. n.— similar to *O. heydeni,* differs in pronotum punctuation, uniformly black feet and antennae, shape of aedeagus; type-locality: Sussamyr mountain range, Tshonkur pass, 3086 m. Type-material is deposited in the Zoological Institute, Leningrad.

Белорусский университет им. В. И. Ленина Получено 27.06.85

УДК 598.422(571.55)

М. А. Осипова

О СОСТОЯНИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ РЕЛИКТОВОЙ ЧАЙКИ В 1982 ГОДУ

В период наблюдений 1982 г. было обнаружено, что реликтовые чайки (*Larus relictus* Lönnb.) сменили прежнее место гнездования — о-в Хухан, где они гнездились вплоть до 1979 г. (Леонтьев, 1968; Потапов, 1971; Головушкин, 1977; Зубакин, 1981; наши данные) и переместились на о-в Арал, расположенный в 3 км к северу от Хухана.

В отличие от последнего, Арал — возвышенный остров (около 15 м н.у. воды). В связи с обмелением Торейских озер площадь острова по

сравнению с 1975 г. увеличилась с 1 до 5 км². Вокруг его коренной части образовались обширные солончаки, постепенно зарастающие солянками и бескильницей. Растительность возвышенного участка представлена типчаково-полынными ассоциациями с участием караганы и разнотравья. Травостой разреженный, особенно на каменистых участках и склонах северной экспозиции, и не затронут выпасом.

Кроме реликтовой чайки, остров населяли еще 13 видов птиц: речная крачка (около 200 пар), чайконосая крачка (30 пар), чеграва (14 пар), шилоклювка (8 пар), морской зуек (5 пар), журавль-красавка (3 пары), мохноногий курганник (1 пара), желтая и желтоголовая трясогузки, конек Годлевского, полевой, монгольский и солончаковый жаворонки.

Реликтовые чайки избрали каменистый, покрытый скудной растительностью (типчак, полынь, лук-мангыр, маршанция) и максимально приближенный к воде склон на северо-западной оконечности острова. Птицы обосновались в верхней трети склона на щебнистой, немного покатой площадке, вытянутой с северо-запада на юго-восток и ограниченной со всех сторон невысокими грядами скальных выходов. Длина колонии 40 м, ширина — от 8 м в средней части до 15 и 26 м по краям. На юго-востоке она образовывала узкий «язык» шириной 1—1,5 м и длиной около 5 м. С юга, юго-запада и юго-востока в расположение реликтовых чаек вклинивались речные крачки, которые, судя по состоянию их гнезд (насиженные кладки, 1—2-дневные птенцы), начали гнездиться позже чаек. У последних к 7.07 большинство птенцов (около 800) уже достигло возраста 10—15 дней. Остальные (примерно 100) были 2—5-дневными. В 25 гнездах обнаружены яйца, но лишь в 4 из них — проклюнутые, в прочих были либо «болтуны» либо брошенные кладки. Промеры яиц ($n=34$): 39,5—59,5×50,8—69,2 мм, в среднем — 41,7××59,7 мм. Всего было учтено 653 гнезда и около 900 птенцов, из чего следует, что в 1982 г. количество яиц в кладках редко превышало 2. При этом ничто не указывало на высокую смертность молодых. Напротив, обнаружено всего 12 погибших в разное время птенцов, преимущественно в возрасте от 1 до 5 дней.

Гнезда реликтовых чаек располагались близко, порой вплотную друг к другу, небольшими группами от 2 до 40 в каждой. Таких «микроколоний» отмечено 45. Изредка встречались одиночно расположенные постройки. Большинство гнезд были уже растоптаны подросшими птенцами и частично разнесены ветром. Лишь в немногих сохранился хорошо выраженный гнездовой валик из сухих стеблей полыни и перьев. Судя по количеству гнезд, уже оставленных птицами, и плотности их расположения, формирование колонии началось на северо-западном участке. Наиболее «молодая» ее часть — юго-восточный край и «язык», где находилась большая часть гнезд с кладками, и практически все птенцы были не старше 5 дней. 2—5-дневные пуховички чаще всего оставались в гнездах или прятались неподалеку от них в тени камней. Птенцы постарше, сбившись в плотные табунки, перемещались по территории колонии в сопровождении взрослых птиц. Последние вели себя относительно спокойно, зачастую взлетали лишь при приближении к ним на 10—15 м и, отлетев немного в сторону, опять опускались на землю. Особой агрессивности ни по отношению к человеку, ни к своим птенцам не отмечено. Птенцы больше страдали от крачек, когда отбившись от табунка случайно заходили на их территорию.

В дальнейшем колония нами не посещалась. Несмотря на регулярные наблюдения, летные молодые были встречены только 1.08 в 55 км к северу от оз. Барун-Торей. Они вместе со взрослыми птицами (соотношение 32 : 11) кормились на поле неподалеку от оз. Нарым-Булак. По-видимому, после подъема на крыло в III декаде июля птенцы некоторое время держались вблизи колонии, а затем сразу откочевывали. В этот же период, а часть популяции и несколько раньше, стали поки-

дать места гнездования взрослые чайки. Начиная со второй половины июля их численность постепенно снижалась, и к началу августа остались единичные особи. О направлении и дальности кочевок реликтовых чаек позволяют судить всего две встречи: уже упомянутая — 1.08, а также 30.07, когда в 50 км к северо-востоку от колонии у оз. Хангей был найден взрослый самец, разбившийся о провода. Дата отлета реликтовых чаек из района Торейских озер в 1982 г. не установлена, поскольку наблюдения были прекращены 3.08.

Материал по питанию реликтовых чаек показал, что в 1982 г. они потребляли как животные, так и растительные корма. Примерно половина погадок, собранных в колонии (n=120), состояла исключительно из семян овса и ячменя. Прочие содержали остатки насекомых, как правило, массовых видов. Из них 75 % составили жуки-чернотелки родов *Pedinus* и *Opatrum,* 15 % — долгоносики родов *Sciphocleonus, Chlorophanus,* 8 % — жужелицы родов *Pterosticus, Pogonus, Harpalus,* Ama*ra,* а 2 % — представители семейств Scarabaeidae, Acrididae и Muscidae. Кроме того, обнаружены остатки двух полевок Брандта.

Анализ погадок подтвердил визуальные наблюдения за распределением птиц по кормовым биотопам. Подавляющее большинство чаек летало кормиться на поля и участки целинной степи. На оз. Зун-Торей, служившем в прежние годы основным местом их кормежки, в 1982 г. держалось не более 10—15 % популяции. Птицы кормились на озере не ежедневно и, главным образом, у западного и северо-западного берегов. Часть чаек добывала корм неподалеку от колонии, подбирая с поверхности воды снесенных ветром насекомых. В середине июля, когда в степи резко увеличилась численность саранчовых, возросла их доля в питании реликтовых чаек. Мы неоднократно отмечали последних в местах выплода этих насекомых.

Таким образом, в 1982 г. зарегистрирована максимальная численность гнездящихся реликтовых чаек — 653 пары. Смертность птенцов была низкой. Вид проявил пластичность в выборе объектов питания и в целом выглядел более благополучно, чем другие чайковые птицы, колонии которых находились в угнетенном состоянии (чеграва, речная крачка, серебристая чайка). Хотя падение численности серебристой чайки (с 4800 пар в 1979 г. до 2200 — в 1982 г.) безусловно способствовало процветанию реликтовой, тем не менее ситуация с чайковыми не может не настораживать. Она явилась закономерным следствием глубоких экологических изменений, вызванных снижением уровня озер. В настоящее время этот процесс внешне мало отразился на реликтовой чайке, однако не вызывает сомнения, что продолжающееся высыхание Торейских озер является решающим фактором, угрожающим существованию забайкальской популяции вида.

Головушкин М. И. О колонии реликтовых чаек в Читинской области // VII Всесоюз. орнитол. конф.— Киев : Наук. думка, 1977.— Ч. 2.— С. 207—209.
Зубакин В. А. Колониальные птицы Торейских озер // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР.— М. : Наука, 1981.— С. 133—134.
Леонтьев А. Н. Гнездовая колония чаек и бакланов на Торейских озерах // Изв. Забайкальск. фил. Всесоюз. географ. о-ва.— 1968.— **4**, вып. 6.— С. 79—80.
Потапов Р. Л. Находка на Торейских озерах.— Природа.— 1971.— № 5.— С. 77—81.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР
Получено 13.02.84